Т.о., студенты любого направления и формы обучения подвержены колебательности в процессе усвоения знаний с периодом в один год. Видимо, на нее влияют неуправляемые факторы.

Представленная в [6] математическая модель соответствует действительности с допустимой погрешностью около 10 %. Уменьшение колебательности возможно путем изменения учебных планов и графика учебного процесса.

Литература

- 1. Третьяков П. И., Сенновский И. Б. Технология модульного обучения в школе. М., Новая школа, 1997. 351 с.
- 2. Беспалько В. П., Татур Ю. Б. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов. М., Высшая школа, 1989. 142 с.
- 3. Потеев М. И. Практикум по методике обучения во ВТУЗах. М., Высшая школа, 1990. 127с.
- 4. Бабуреев Р. В. Моделирование в познавательной деятельности студентов. Изд. Казанского университета, 1983. 112 с.
- 5. *Карнеги Д*. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей... // Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей выступая публично. Мн., Беларусь, 1990. 670 с., 1990. С. 312–329.
- 6. Волченко И. О., Ежова Н. М. Исследование процессов усвоения знаний учащимися ВУЗа // Вестник МГТУ. Т. 2, № 1. 1999.

ТРАНСПОРТНЫЕ СВОЙСТВА ПЛЕНОК ПОЛИАМИДА, ИМПЛАНТИРОВАННЫХ ИОНАМИ КОБАЛЬТА

С. М. Лукашевич

Ионная имплантация является одним из эффективных методов модификации электрофизических свойств полимеров, приводя к изменению проводимости от величин, характерных для хороших изоляторов, до значений, близких тем, которые демонстрируют металлы. Увеличение электропроводности ионно-имплантированных полимеров обусловлено радиационно-индуцированной карбонизацией материала, формированием углеродных кластеров, характеризующихся наличием систем сопряжения с sp^2 гибридизацией химических связей [1]. С увеличением дозы имплантации обычно наблюдается рост и перекрытие кластеров, сопровождающиеся увеличением протяженности сопряженных систем, в которых носителями заряда являются π -электроны. Перенос заряда между системами сопряжения в пределах имплантированного слоя осуществляется прыжками или туннелированием между проводящими кластерами в диэлектрической матрице, что подтверждено выполнением закона Мотта в соответствующих температурных интервалах: $R(T) = R_0 \exp(T_0/T)^p$, где R_0 - константа, T_0 - характеристическая температура и p = 1/(1 + D), D = 1,2,3размерность процесса [2]. В зависимости от типа имплантируемых ионов и режимов имплантации в полимерах может наблюдаться формирование проводящих слоев с различными механизмами проводимости, которые могут быть трех-(3D) или двумерными (2D), или даже представлять собой одномерную цепочку sp^2 или sp^3 связей, определяющих транспортные свойства всей системы [3,4].

Пленки полиимида (ПИ) толщиной 40 мкм были имплантированы ионами Co⁺ энергией 40 кэВ и дозами $2.5 \cdot 10^{16} - 1.25 \cdot 10^{17}$ см⁻² при плотностях ионного тока j = 4, 8 и 12 мкА/см² в остаточном вакууме 10^{-3} Па на импланторе ИЛУ-3. Измерения температурной зависимости сопротивления R(T) проведены в интервале 5–300 К квазичетырехзондовым методом на постоянном токе. Омические контакты были нанесены на поверхность и торцевые срезы образцов серебряной пастой на эпоксидной основе, обеспечивая контакт с имплантированным слоем.

Имплантация ионов кобальта в ПИ приводит к существенному уменьшению сопротивления имплантированных образцов. Исходя из величины и вида температурной зависимости сопротивления R(T), их можно разделить на три группы. К первой группе относятся пленки, имплантированные во всем исследуемом интервале доз при токе имплитации $j = 4 \text{ мкA/см}^2$. Ко второй и третьей группам – ПИ, имплантированный максимальной дозой при $j = 8 \text{ и } j = 12 \text{ мкA/см}^2$, соответственно.

На рис. 1 показаны зависимости R(T) для образцов первой группы. Эти образцы имеют отрицательный температурный коэффициент сопротивления и находятся на изоляционной стороне перехода диэлектрикметалл. Для низких доз в высокотемпературной области измерений зависимость R(T) достаточно хорошо спрямляется в координатах $R-(1/T)^{1/4}$. Для ПИ, имплантированного дозами $7.5 \cdot 10^{16}$ и $1.25 \cdot 10^{17}$ см⁻², область температур с p = 1/4 спускается до $T \approx 40$ К. При более низких температурах $R \sim (1/T)^{1/3}$. Величина p = 1/4, говорит о преобладании 3D-механизма прыжковой проводимости, а изменение p с 1/4 на 1/3 свидетельствует о переходе к квазидвумерному прыжковому транспорту электронов [2].

Повышение плотности ионного тока при максимальной дозе имплантации (вторая группа образцов) приводит к резкому снижению сопротивления. Для этих образцов знак температурного коэффициента сопротивления также отрицателен, однако при понижении температуры сопротивление увеличивается менее, чем в два раза. Зависимость сопротивления от температуры при этом хорошо спрямляется в масштабе R– lnT, как показано на рис. 2.

Рис. 1. Температурная зависимость сопротивления имплантированного ПИ дозами: $1 - 2.5 \cdot 10^{16}$; $2 - 5 \cdot 10^{16}$; $3 - 7.5 \cdot 10^{16}$; $4 - 1.25 \cdot 10^{17}$ см⁻² при J= 4 мкА/см²

Рис. 2. Температурная зависимость сопротивления имплантированного ПИ дозой 1.25·10¹⁷ см⁻² при J = 8 мкА/см²

Для определения доминирующего механизма проводимости в имплантированных образцах проведен расчет локальной энергии активации $W(T) = -d(\ln R)/d(\ln T)$, имеющей различную температурную зависимость по обе стороны перехода металл-изолятор [5]. На рис. 3 показаны зависимости локальной энергии активации от температуры для образцов первой и второй групп. Видно, что для образцов первой группы она имеет отрицательный наклон, подтверждая прыжковый механизм транспорта, в то время как для образцов второй группы - наклон положительный, что исключает туннелирование как доминирующий механизм проводимости. В этом случае зависимость проводимости от температуры может быть представлена в виде:

$$\sigma(T) = \sigma_D + A_{WL} T^{n/2} + A_{EEI} T^{1/2}, \qquad (1)$$

где $\sigma_{\rm D}$ проводимость Друде, а второй и третий члены - квантовые поправки, обусловленные процессами слабой локализации и электронэлектронного взаимодействия с коэффициентами $A_{\scriptscriptstyle WL}$ и $A_{\scriptscriptstyle EEI}$ [6,7]. Теоретический расчет дает значение *n* от 3/2 до 2 в зависимости от того, доминирует электрон-электронное или неупругий электрон-фононный механизм рассеяния носителей заряда [6], в то время как для 2D-случая теория предсказывает только логарифмическую температурную зависимость проводимости. Однако, зависимости вида $\sigma(T) = \sigma_0 + AT^{1/2}$ и $\sigma(T) = \sigma_0 + B \ln T$ не позволяют описать экспериментальные кривые и только зависимость вида

$$\sigma(T) = \sigma_0 + AT^{1/2} + B\ln T \tag{2}$$

хорошо согласуется с экспериментом при A = 0.045 и B = 0.021. Уравнение (2) предполагает, что электропроводность описывается 3D электронэлектронным взаимодействием (член $T^{1/2}$) и 2D-эффектом слабой локализации (член ln*T*).

Зависимость сопротивления от температуры для образцов третьей группы представлена на рис. 4. Наличие минимума типично для разупорядоченных металлических пленок и указывает на существенную роль квантовых поправок к проводимости при низких температурах. При T < 50 К зависимость R(T) для данных образцов хорошо экстраполируется формулой (2) с A = 0.017 и B = 0.0046, а зависимость $\ln W$ от $\ln T$ также имеет положительный наклон.

Таким образом, для полиимида, имплантированного ионами кобальта в интервале доз $2.5 \cdot 10^{16} - 1.25 \cdot 10^{17}$ см⁻² при относительно низкой плотности ионного тока доминирующим механизмом проводимости является прыжковый с переменной длиной прыжка. При высокой дозе имплантации и плотности ионного тока 8 мкА/см² в проводящих свойствах имплантированного слоя ПИ наблюдается переход изолятор-металл, обусловленный формированием гранулярного металлического слоя в карбонизированной фазе полимера. При этом слабая зависимость сопротивления от температуры на металлической стороне перехода обусловлена процессами слабой локализации и электрон-электронного взаимодействия, а увеличение плотности тока до 12 мкА/см² приводит к доминированию металлического типа проводимости при высоких температурах и процессов слабой локализации и электрон-электронного взаимодействия при низких.

Рис. 3. Зависимость локальной энергии активации от температуры для образцов первой (*1*) и второй (*2*) групп

Рис. 4. Температурная зависимость сопротивления имплантированного ПИ дозой $1.25 \cdot 10^{17}$ см⁻² при J = 12 мкА/см²

Литература

- Sviridov D. V., Odzhaev V. B., Kozlov I. P. In: Electrical and Optical Polymer Systems / Ed. D.L. Wise, G.E. Wnek, D.J. Trantolo, T.M. Cooper, J.D. Gresser. Marcel Dekker, New York (1998) P. 387.
- 2. *Mott N. F., Devis E. //* Electronic Processes in Non-Crystalline Materials. Clarendon, Oxford (1979).
- Wang Y., Mohite S. S., Bridwell L. B., Giedd R. E., Sofield C. J. // J. Mater. Res. 8, 388 (1993).
- 4. Popok V. N., Karpovich I. A., Odzhaev V. B., Sviridov D. V. // Nucl. Instr. Meth. B148, 1106 (1999).
- 5. Забродский А. Г., Зиновьева К.Н. // ЖЭТФ 59, 425 (1984).
- 6. Lee P. A., Ramakrishan T. V.// Rev. Mod. Phys. 57, 287 (1985).
- 7. Altshuler B. L., Aronov A. G., Lee. P. A.// Phys. Rev. Lett. 44, 1288 (1980).

ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗМЕРЕНИЯ СВЕТИМОСТИ γ-ПУЧКОВ В ПРОЦЕССАХ РОЖДЕНИЯ ФЕРМИОННЫХ ПАР НА уу- КОЛЛАЙДЕРАХ

В. В. Макаренко, В. А. Мосолов, Т. В. Шишкина

Лептонные коллайдеры ближайшего будущего предоставляют возможность исследования столкновений высокоэнергетических фотонных пучков [1]. Эти эксперименты представляют большой физический интерес [2] (в первую очередь, в связи с поиском хиггсовского бозона) и успех этих исследований зависит от точности калибровки фотонных пучков. Калибровка пучков фотонов с различной спиральностью не вызывает затруднений ввиду наличия процессов с большим сечением (например, $\gamma\gamma \rightarrow e^+e^-$, $\gamma\gamma \rightarrow \mu^+\mu^-$). При одинаковой спиральности начальных фотонов эти процессы имеют сечение во много раз меньшее (~ m²/s ~10⁻⁸-10⁻¹²) и не могут быть использованы.

В этой работе проведен анализ возможности использования эксклюзивного процесса $\gamma\gamma \rightarrow l^{\dagger}l^{\gamma}\gamma$ (где $l=e, \mu$) для измерения светимости фотонных пучков [3] в рамках программы исследований TESLA (DESY, Германия [2]).

Матричные элементы процесса получены методом спиральных амплитуд. Интегрирование по фазовому пространству конечных частиц произведено численно при помощи метода Монте-Карло. Анализ проводился при энергии 120 ГэВ в системе центра масс (предполагаемый порог рождения хигговского бозона в s-канале). Различные поляризационные состояния будем описывать полной спиральностью системы фотонов J.